

1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ, ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

1.7. Место криминологии в системе наук

1. Криминология как наука
2. Криминология и другие науки

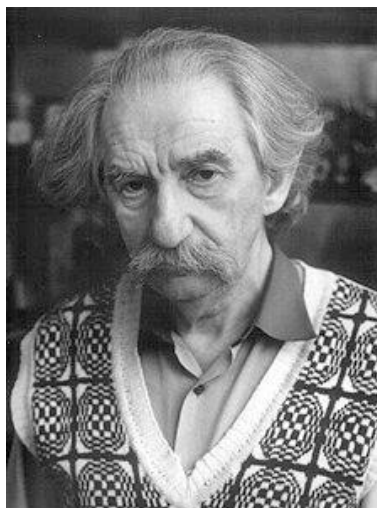
1. Криминология как наука

1.1. Понятие науки

Что такое наука интуитивно понимает каждый. Интуитивные представления о науке сводятся к тому, что наука начинается с ученых. Поэтому под наукой в таких случаях имеют в виду научные труды ученых – монографии, статьи, доклады и т. д. Как отмечается в толковых словарях русского языка, словом «наука» обозначается система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний¹.

Встречаются, однако, и другие представления о науке и о тех отношениях, в которых состоят наука и ученые. В курсе криминологии с этими представлениями следует также познакомиться.

По мнению Ю. М. Лотмана, наука для нас начинается с ученых, но для самих ученых она начинается с науки. Здесь правда, следует оговориться: Ю. М. Лотман имеет в виду не просто научных работников, а настоящих ученых, т. е. тех, с кого для человечества начинается наука и благодаря кому, человечество узнало о существовании науки и ее возможностях.

Ю. М. Лотман (1922–1993)

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 395.

Как отмечается в толковых словарях русского языка, словом «наука» обозначается система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний². Попытки разобраться со словами, обозначающими такие признаки науки, как «объективный» и «знание», показывает, что дать определение науке посредством соотнесения ее со знанием не удастся. Следовательно, о науке можно лишь высказываться, рассуждать.

Понятие науки – одно из базовых, исходных понятий (категорий) философии и теории науки. Такие понятия не имеют исчерпывающих формальных определений в силу законов логики, а поэтому их нельзя определить, подведя под более общие понятия. Поэтому подойти к понятию науки со стороны определения ее понятия нельзя. Понятие науки может быть лишь введено в наши рассуждения о явлениях научной деятельности. Слово «наука» лишь констатирует исторический факт появления ученых и научно-производительного труда. Наука, таким образом, рассматривается как «исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование действительности»³.

Значительно сложнее определиться по вопросу о том, что представляет собой наука как реальность, как объект представлений о ней и как обсуждаемое явление.

Научное познание отличается от обыденного рядом признаков. Одним из таких признаков является использование понятий⁴. При обыденном познании люди не всегда и не обязательно пользуются понятиями.

С этой точки зрения наука представляет собой практику и плоды размышлений (использования понятий) в целях познания окружающего мира, включая и самого человека, а также общество. Размышления эти бывают как научными, так и ненаучными. Следовательно, наука по своей сути – это только часть представлений об окружающем мире. Научными называются представления, которые отражают действительное положение вещей в этом мире. Наука позволяет называть вещи своими именами. Мы уже видели, что множество преступлений, если называть вещи своими именами, в рамках обыденно-эмпирической криминологии должно называться не «преступность», а «частость события».

Попытки определить понятие науки посредством указания на такие ее признаки, как «объективный» или «знание», не приводят к нужному результату. Такие определения формальны. С помощью таких определений невозможно отличить науку от лженауки, а подлинную науку от квазинауки. Слово «наука» лишь констатирует исторический факт ее появления вместе с учеными – выделившимися в отдельную профессиональную группу людьми, занимающимися научным трудом.

Значительно сложнее определиться по вопросу о том, что собой представляет наука как объект представлений людей о ней. С этой точки зрения науку можно определить как практику и плоды размышлений о существующем мире, включая в него как общество, так и самих ученых.

По своей сути, следовательно, наука – это часть представлений об окружающем мире. Научны представления, которые являются плодом оперирования понятиями и отражают мир таким, какой он существует в действительности.

---

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. С. 395.

³ Булдаков С. К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: РИОР, 2011. С. 5.

⁴ Ивлев Ю. В. Учебник логики: семестровый курс: учебник. М.: Дело, 2003. С. 142.

Наука – одно из базовых, исходных понятий, которые не имеют исчерпывающих формальных определений. Если подойти к понятию науки со стороны ее определения, путем дедукции нельзя, можно, наверное, ввести такое понятие в наши рассуждения иначе, а именно, методом индукции.

В любом случае с наукой мы связываем представления, согласно которым наука есть знание окружающего мира таким, какой он есть не по представлениям, а в реальности, т. е. независимо от представлений о нем.

Гипотезы – инструмент ученых. Научная гипотеза – это вопрос, который ученый задает науке и на который ученый надеется получить от науки ответ. Самое удивительное, однако, не это, а то, что иногда ученым все-таки удается получать такие ответы. Ответ, полученный ученым, называется открытием. Например, одним из таких ученых был И. Ньютон. Законы механики им были не придуманы, а открыты. Для нас физика начинается с И. Ньютона, а для Ньютона она началась с науки как источника полученных им знаний.

Инструментом, с помощью которого ученые делают свои открытия, служат гипотезы. Научная гипотеза – это изложенный в повествовательной форме вопрос, адресованный науке. Гипотезы начинаются с ученых, но сами по себе они наукой не являются.

Согласно современным представлениям о науке, наука есть источник невыводного знания. Источником выводного знания является опыт, источником невыводного знания является наука. Современные научные знания своим источником имеют науку. «Теоретическое построение у Галилея, – отмечает П. Гайденко, – создается до всякого опыта и независимо от него – оно представляет собой решение задачи, правильность которого лишь задним числом должна быть подтверждена»⁵.

Еще более любопытны представления о науке Кеплера, который полагал, что геометрия существовала прежде Творения. Она так же вечна, как Божественный промысел. Геометрия дала Богу модель для Творения. Геометрия – это сам Бог⁶. Таким образом, геометрию Кеплер связывает не с людьми и человеческим разумом, а с геометрией, наукой, которая «существовала прежде Творения».

Иоганн Кеплер (1571–1630)

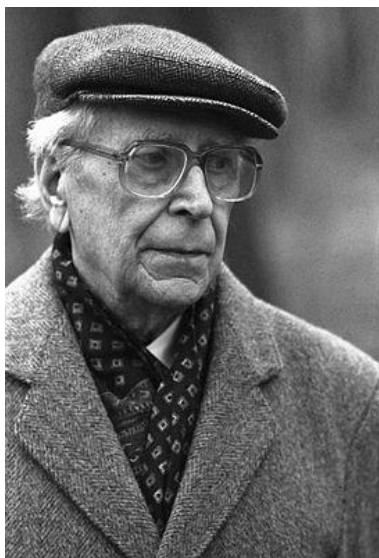
---

⁵ Гайденко П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕРСЭ; СПб: Университетская книга, 2000. С 82.

⁶ Саган К. Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. С. 93.

Геометрические представления людей тогда могут приниматься за геометрию, когда они соответствуют геометрии, которая в скрытом от людей виде существовала до сотворения мира Богом. Мы видим, что человеческий опыт не является источником теоретических построений (науки) не только для Галилея, но и для Кеплера и других ученых. Кеплер в этом не оставляет для нас никаких сомнений, он выразился достаточно определенно: наука предшествует ученым, ученые с их открытиями возникают уже потом, они производны от науки, которая, как и геометрия, *предсуществует* Творению, т. е. существует до человека и человечества.

Появление феномена ученых и научного труда доказывает истинность представлений, согласно которым наука предшествует ученым. Появление ученых и их открытий, с которых для нас в наших представлениях начинается наука, есть не что иное, как наблюдаемые явления. Такие явления ничего не объясняют, поскольку они сами нуждаются в объяснении. Поэтому ссылками на ученых и их открытия нельзя объяснить науку. Учеными и их открытиями нельзя объяснить феномен науки, поскольку они сами нуждаются в объяснении. Как отмечает, Д. С. Лихачев «факты без их объяснения – не факты»⁷. Мы же нередко склонны рассуждать о науке, объясняя ее учеными и их трудами, принимая последнее за неоспоримые факты, которые что-то доказывают, в чем-то нас убеждают. Иными словами, мы склонны объяснять неизвестное тем, что само нуждается в объяснении, принимаем всего лишь очевидное за факты.

Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999)

Представления, которые оказываются наукой, никем не назначаются быть наукой. Здесь важно еще раз отметить то, на что обратил внимание Кеплер, – наука есть знание, которое в определенном смысле предшествует ученым. Кеплер понял, что на самом деле не наука не существует без ученых, а ученые не могут появиться без науки. Тут без науки не обходится. Согласно Кеплеру, труды ученых – это не сама наука, а то, чем она лишь бывает по случаю. Чтобы быть ученым, таким образом, мало иметь научные труды, защитить диссертацию, называться ученым, надо еще, чтобы наука оказалась в твоих трудах.

Кеплер догадался, что наука и ученые находятся в несколько иных отношениях, чем это обычно принято себе представлять. Наука в представлении Кеплера каким-то странным, парадоксальным образом предшествует ученым и их представлениям и трудам.

---

⁷ Лихачев Д. С. Текстология / Д. С. Лихачев, А. А. Алексеев, А. Г. Бобров. СПб.: Алетейя, 2001. С. 44.

Кеплер выразился в этом отношении достаточно определенно: геометрия была до геометров, т. е. она существует вне времени и пространства, более того – была до сотворения мира, предсуществовала. Поэтому геометры открыли геометрию, а не создали, не придумали, не выдумали ее. Геометрия геометров не назначена быть наукой, а она назначена быть наукой, потому что наука является ею. Если мысль Кеплера выразить современным научным языком, то выйдет примерно следующее. Кеплер хочет сказать, что геометрия – это источник знания Творения (мира) с точки зрения геометрии, а не геометров. Для Кеплера, таким образом, нет ничего удивительного в том, что наш привычный мир оказывается на самом деле миром, в котором есть геометрия. Геометрия наделяется Кеплером онтологическими свойствами бытия. Геометрия – это не сами представления геометров, а их источник. Не существуй геометрия, у человечества никогда бы не было возможности выдвинуть из своей среды геометров. Эта мысль, пожалуй, самая важная в рассуждениях Кеплера о науке.

Можно сказать, что наука есть совокупность знания, которое изначально представляет собой хаос. Учеными это знание переводится в другое состояние – систему. Хаос неинформативен, система информативна. На этом основании труды и открытия ученых не только считаются, но и в полном смысле слова являются наукой и превращаются в производительную силу общества.

Любая наука – криминология в этом отношении не исключение – отличается не только своей собственной аксиоматикой, но и своими собственными референциальными правилами. В этом отношении криминология, как и другие общественные науки, столь же точная и строгая наука, как, скажем, геометрия или математика. На каком основании нам следует относиться как к науке, например, к геометрии? Иными словами, почему мы не ошибемся, если объявим геометрию наукой, а значит, будем считать ее частью науки? Ответ простой: на том основании, что геометрия не только объявляется, считается, признается, но действительно является наукой. Почему марксизм-ленинизм может только объявляться, считаться или признаваться наукой, но наукой, как оказалось, не является? Ответ прост: потому, что это учение не является частью науки.

Теперь давайте попробуем ответить на главный вопрос: чем научные представления отличаются от просто представлений? Иначе говоря, каковы отличительные признаки науки? Рассмотрим этот вопрос на примере геометрии. Научность геометрии определяется научностью представлений геометров. Достоверно известно, что геометрия – наука. С древнейших времен представления геометрии используются на практике, их истинность доказана. Объявляя геометрию наукой, мы исходим не из оценки ее как науки, а из знания отличительных существенных признаков науки. Такие признаки геометрия обнаруживает. Конечно, у геометров могут быть совершенно разные, в том числе и ненаучные представления. Однако нас интересуют не просто любые представления геометров, а те, которые – геометрия, наука. Это представления геометров не о геометрии, а о реальности с позиций геометрии. В чем состоит научность представлений геометров? Представления геометров не только исходят из геометрической аксиоматики, но и выполняют особые референциальные правила. У науки они свои, особые.

Референциальные правила науки ориентируют наши представления относительно необходимости различать объекты языковой и внеязыковой реальности. Геометры постулируют (видят) существующую реальность совсем не такой, какой она известна людям из их жизненного опыта. Геометрия в этом отношении заменяет геометрам здравый смысл и предполагает возможность другого опыта. Исходными для геометрии служат такие понятия, которые не основаны на опыте, – «точка», «линия», «треугольник», «круг», «квадрат», «гипотенуза», «катет» и т. д. Это самые известные, исходные и неопределяемые понятия геометрии. Через категории геометрии определяются все другие, менее известные геометрические понятия – «геометрическое тело», «точечное множество» и т. д. Отсюда в любой науке возникает необходимость введения специальных терминов. Объекты геометрии с позиций здравого смысла и обыденного опыта кажутся

абстракциями, условностями, изобретенными геометриями для удобства и существующими лишь в воображении. Однако для геометров, представления которых и составляют геометрию, это вовсе не так. Геометром является тот, кто исходит из признания онтологическим фактом существование тех объектов, которые обозначаются геометрическими понятиями, прежде всего неопределяемыми и исходными. Для геометра квадрат – это не выдумка, не квадратный стол или стул. Для геометра объекты геометрии принадлежат внеязыковой действительности. Это о них нам рассказывается в курсе геометрии. Изучая геометрию, мы изучаем мир в представлениях геометров. Следовательно, изучая геометрию, мы тем самым приобщаемся к научной культуре геометров. Попробуйте опровергнуть то, что вы можете считать простыми «выдумками» геометров. У вас это вряд ли получится. Точка в представлениях геометрии оказывается внеречевым объектом, который существует неотменяемым образом и ее существование не зависит ни от геометрии, ни от геометров.

Теперь посмотрим на криминологию. Как относиться к утверждениям о том, что криминология – это наука? Следует ли их принимать на веру? Научность криминологии зависит не от утверждений о криминологии, а от научности представлений криминологов. Криминология является наукой, не потому, что в учебниках она иначе, как наука о преступности не называется, и не потому, что преподается в вузах. Все это – следствия, но не причины научного статуса криминологии. Криминология наукой является тогда, когда выполняются два условия: наличие ее собственной аксиоматики и соблюдение обязательных для науки референциальных правил. При соблюдении этих условий появляются основания считать криминологию наукой, относиться к криминологии как к науке, а главное, полагаться на нее как науку в практической деятельности.

Криминология является наукой, если ею соблюдаются референциальные правила науки. Наука о преступности заменяет криминологу здравый смысл. Ее исходные понятия – «преступность», «преступление», «преступник» не основаны на опыте, а привносятся в опыт, позволяют новый опыт. Для криминолога преступление – такой же онтологический факт, как для геометра квадрат или точка. Преступность в представлениях научной криминологии – социальное явление, не возникает вследствие того, что совершается множество преступлений, а предшествует им, определяет возможность совершения преступлений. Следует помнить, что, изучая криминологию, обучающиеся изучают не преступность, а мир, в представлениях криминологов. Изучая криминологию обучающиеся приобщаются к культуре криминологов. А вот является ли эта культура культурой ученых, а их представления – наукой, это еще вопрос.

1.2. Наука, квазинаука, лженаука

Наука отражает мир таким, какой он есть на самом деле и существует независимо от наших представлений о нем. Наукой мы называем внеопытное знание. Поэтому не только квантовая механика, физика Ньютона или теория относительности Эйнштейна, пришедшие на смену физике Аристотеля являются науками, но и математика, геометрия и логика – это тоже наука.

Наукой называются не только знания, но и социальная организация труда ученых. Это позволяет различать науку и квазинауку. Квазинаукой называется форма, которую принимает наука в условиях иерархической организации сообщества ученых. Квазинаука определяет научную значимость продуктов научной деятельности в зависимости от авторитета и социального положения ученого. Квазинаука обычно подвергает сомнению науку, склонна оценивать научные работы преимущественно на основании положения ученых в их профессиональном сообществе⁸.

---

⁸ Леглер В. А. Наука, квазинаука, лженаука // Вопросы Философии. 1993. № 2. С. 49

Для квазинауки ученое звание (авторитет) заменяет научную состоятельность полученных результатов и их оценку.

Современная наука – источник внеопытного знания о мире. Однако наука может развиваться не только в своей собственной, но и в квазинаучной форме. Квазинаука – это тоже наука, но это такая форма науки, которая может противодействовать, угнетать и даже тормозить науку. Поэтому квазинауку следует отличать от науки, с одной стороны, и от лженауки – с другой.

В русском языке приставка квази- означает «вместо», а приставка лже- – «анти». С учетом этого квазинаука – есть научная догма, окостеневшая, омертвевшая наука. Квазинаука предлагает себя «вместо» науки живой, развивающейся, подлинной. Квазинаука своей целью ставит не столько развитие науки, сколько охрану догмы, требует от ученых подводить и согласовывать науку с требованиями догмы, оценивает научные открытия, их новизну и перспективность с точки зрения соответствия догме. Квазинаука, как правило, представлена посредственной и путанной ученостью, а потому она опаснее дремучего невежества. «Дремучее невежество, – считал Ч. Беккария, – менее губительно, чем посредственная и путанная ученость, – потому что последняя к заблуждениям невежества добавляет неизбежно ошибки того, чей ограниченный кругозор не достигает границ истины»⁹.

Квазинаука лишает общество возможности оценивать подлинный вес и научную состоятельность труда ученого. Следовательно, квазинаука – это догма вместо науки. Примерами квазинауки могут служить такие дисциплины, как научный коммунизм, политэкономия социализма, советская криминология, советское право и др.

Науке и квазинауке противостоит лженаука. Лженаука – их антипод. Однако лженаука – это не просто невежество. Лженаука проявляется не только в невежестве, но и в том, что лженаука есть активное преследование науки, борьба с учеными под видом науки. Так, советская мичуринская лжебиология не просто отрицала генетику, но и преследовала генетиков.

В отличие от обычного невежества лженаука не является изначально естественным состоянием человека. Так, все дети невежественны, поскольку они не знают многого, что известно взрослым. Однако невежество детей должно оцениваться с учетом их возраста, не в сравнении со взрослыми, а в сравнении с другими детьми.

Лженаука и лжеученые также должны оцениваться в сравнении с наукой и учеными. Лженаука есть не только незнание того, что ученому полагает знать, но и научное бескультурье. Лжеученые воспринимают подлинную науку как угрозу, как опасность. Если продуктом науки и квазинауки является возрастание научного знания, то продуктом лженауки является опустошение науки. Лженаука нетерпима к науке. Нетерпимость к науке социальная характеристика лженауки. Можно сказать, что лженаука есть не что иное, как интеллектуальное мракобесие под видом науки. Лженаука опаснее невежества. Лженаука дорого обходится обществу – она изводит науку, громит науку, преследует ученых, изгоняет их из науки. Лженауку не следует сводить к элементарному невежеству. Иногда невежество оказывается стартовой площадкой для развития науки. Так, химия возникает и развивается в недрах алхимии, а астрономия – из астрологии. Криминология также приходит на смену криминологическому невежеству.

Анализ таких понятий, как «наука», «квазинаука» и «лженаука» позволяет прийти к выводу, что криминология также может быть представлена как наукой, так и квазинаукой. Возможна также и ее

---

⁹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма СТЕЛС БИМПА. 1995. С. 236–237.

лженаучная форма. Так, в СССР лжекриминология проявила себя в разгоне советской криминологической школы в 30-е годы XX века.

Рассматривая понятие криминологии, мы можем говорить не только о криминологии, но и о квазикриминологии и лжекриминологии. Поэтому не любые представления о преступности и преступлениях, а также о мерах борьбы с преступностью – это обязательно криминология.

Криминология может принимать форму «квазикриминологии», если криминологи работают в условиях иерархически организованного сообщества ученых. Такое положение наиболее типично для науки в условиях авторитарных политических режимов. Авторитарные режимы, кроме того, являются питательной средой для лжеученых и лженаук.

Представления о преступности и преступлениях, чтобы быть криминологией, своим источником должны иметь внеопытное знание – научную теорию преступности как социального явления. К таким представлениям применим критерий их истинности или ложности. Ложные научные представления для криминологии не менее важны, чем истинные. В любом случае, криминология есть знание, а не проявление невежества.

Если криминология – это наука, в своем развитии она может повторять путь других наук. Криминология приходит на смену лжекриминологии – представлениям о преступности и преступлениях, источником которых является не наука, а невежество.

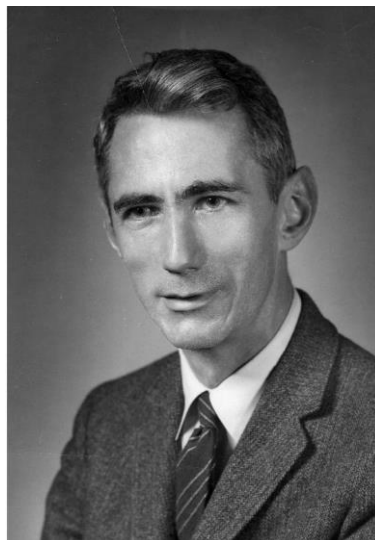
Например, в свое время Роберт Бойль выдвинул программу «превращения химии в науку» (выражение Ф. Энгельса). Речь шла о превращении алхимии в химию. Бойль сделал шаг, который превратил химию из алхимии (лженауки) в химию (науку). Это была попытка ввести научные теоретические основы в алхимию. Без этого никакая наука не мыслима, она не может развиваться и двигаться вперед.

Роберт Бойль (1627–1691)

Другим примером прихода науки на смену лженауке может служить история криптографического искусства. До разработки Клодом Шенноном математической теории информации криптография практиковалась как искусство, а ее теория была типичной лженаукой, основывалась на опыте, но не на знании тех законов, благодаря которым только и возможно искусство шифрования. Клод Шеннон теорию криптографии из лженауки в науку (теорию связи).

Клод Шеннон (1916–2001)

Можно сказать, что люди, совершающие преступления, практикуют преступность как своего рода криминальное искусство и ремесло – своими действиями (бездействием) и отношением они создают преступность подобно тому, как художники пишут картины, а композиторы сочиняют музыку. Люди, совершающие преступления, не знают, как это им удастся, но, надо сказать, получается это у них по-настоящему, на самом деле. Они не обманывают. Открыть глаза на это искусство может только наука – криминология, но для этого криминологи должны преодолеть криминологическое невежество, порвать со лжекриминологией.

Перед криминологами сегодня стоит такая же задача, какая в истории современной науки стояла перед многими науками – химией, психологией, лингвистикой и др.: криминология должна прийти на смену лжекриминологии. Криминологи должны превратить криминологию из криминологического невежества, в науку о преступности подобно тому, как это в свое время удалось химии и астрономии. Научная задача ученых при изучении преступности и преступлений состоит в том, чтобы пролить свет понимания на искусство преступников создавать преступность.

Криминология не исключает ложных представлений о преступности и преступлениях. Единственное, что она не может себе позволить, оставаться лженаукой. Научная теория, оказавшаяся ложной, не превращает науку в лженауку. Например, теория флогистона в физике оказалась ложной, но физика флогистона была научной гипотезой, а не лженаукой.

Ложные научные представления не обязательно лженаука. Лженаучные представления – это представления лжеученых. Лженаука – это не просто ошибочные теории и научные заблуждения. Лженаука – антипод науки. Лжеученый представляет не науку и даже не квазинауку, а лженауку. Лженаука является не наукой, а научным невежеством. Лжеученые, таким образом, это не ученые, а невежественные в научном отношении люди, которые хотят быть учеными.

Лженаучными являются представления, не противоречащие научным, а не осведомленные о них. Единственное, чему не противоречит лженаука – это невежество. Например, лженаукой является теория вечного двигателя. Изобретатели вечного двигателя – лжеученые.

Главное отличие науки от лженауки состоит в том, что наука не знает всего, что может быть, но знает, чего быть не может. Лженаука, напротив, знает, что может быть, но она не знает то, что известно науке. Например, наука знает, что невозможно создание вечного двигателя, невозможно построение коммунизма, невозможно загробная жизнь, переселение душ, превращение озимой пшеницы в яровую путем ее перевоспитания и т. д. Лженаука не знает, что это знает наука.

Лженаука, поскольку она не знает того, что науке известно, что этого не может быть, считает, что это возможно.

Основой лженауки является невежество, основой науки – знание.

Ложные научные представления не обязательно лженаука. Игнорировать значение научных представлений, оказавшихся ложными, а также их роль и исторический вклад в развитие науки трудно. Более того, ложные научные теории в развитии науки играют такую же роль, как и научные теории, истинность которых была доказана. Например, ложная научная теория флогистона послужила главной движущей силой при реализации программы Р. Бойля по «превращению химии в науку».

Попытки доказать истинность теории флогистона для науки обернулись созданием качественного химического анализа и привели к открытию всех тех химических элементов, которые стали известны к XVIII в. вплоть до появления кислородной теории А. Лавуазье.

Антуан Лоран Лавуазье (1743–1794)

Наука может быть не только теориями, состоятельность которых подтверждается практикой, но квазинаукой. Понятие «квазинаука» означает форму, которую принимает наука в условиях иерархически организованного научного сообщества. Квазинаукой является схоластика. Квазинаука – это наука из авторитетности представлений, которые принимаются за науку в силу их авторитетности.

Примерами квазинаук могут служить такие науки, как арийская физика в нацистской Германии, советское право в СССР, языкознание Н. Я. Марра, антиплитная геология, геология фиксизма и др.

Николай Яковлевич Марр (1864–1934)

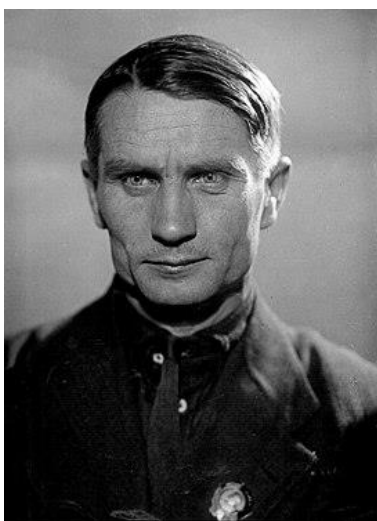
Поскольку квазинаука не является антиподом науки, она может быть такой же высокопрофессиональной, как и наука. Такими, например, были *марровское языкознание*, *антиплитная геология*, *арийская физика* и др. Во главе «арийской физики» (квазинауки) стояли лауреаты Нобелевской премии.

Фиксизм как геологическая квазинаука создавался в 50-е годы в СССР лучшими отечественными геологами. В 70-е годы антиплитную геологию возглавляли академики, т. е. наиболее высокопрофессиональные представители научного сообщества советской геологической науки. Большинство лидеров квазинауки – люди творческие, энергичные, образованные.

Наука может развиваться в уродливых формах квазинауки (например, мичуринская биология, теория флогистона, марровское языкознание), но не может развиваться в рамках лженауки. Типичный пример лженауки – теология, а наука – типичный пример лжетеологии: они – антиподы.

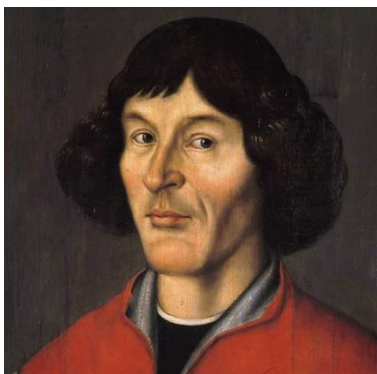
В отдельные периоды своей истории криминология также может развиваться в формах квазинауки, если ей, конечно, будет это позволено лженаукой. Квазинаучность криминологии, в частности, может проявляться в использовании в качестве своих исходных понятий, заимствованных ею у других наук. Например, понятие преступности, согласно которому преступность рассматривается как множество преступлений, на самом деле не является понятием криминологии – оно дедуцировано из математического понятия множеств. Математика не является наукой о преступлениях, а к предмету криминологии относится преступность, а не множества. Чтобы знать, что такое множество преступлений, надо знать, что такое преступления, а не множества. Определяя преступность как множество преступлений, криминология пользуется математическим, а не криминологическим понятием. Поскольку множество – понятие математики, криминология, изучая преступность, на самом деле изучает математическую, а не криминологическую реальность. Такая криминология, однако, есть не криминологическое, а математическое невежество. Изучать преступность как множество преступлений, криминологи могут, только отгородившись от математики.

Наука может оказаться квазинаукой, но она не может оказаться лженаукой. Если представления ученого лженаучны, они наукой могут лишь называться. Например, Т. Д. Лысенко поначалу был лидером мичуринской биологии – квазинауки, но на деле оказался лжеученым, изгоняя ученых-генетиков из науки, отрицая генетику и предлагая вместо нее пустопорожнюю болтовню – «теорию» порождения одних видов животных другими, превращения яровой пшеницы в озимую методом биологического «воспитания растений».

Трофим Денисович Лысенко (1898–1976)

Наука не состоит из квазинауки или лженауки, тогда как лженаука и квазинаука могут состоять из науки, но иногда это становится ясно лишь спустя определенное время. Так, в Средневековье теория Коперника считалась лженаукой на основании астрономического научного невежества народа, церкви и государства того времени.

Николай Коперник (1473–1543)

Наука не противоречит вере (теологии) по той простой причине, что теология – от греч. θεολογία (богословие) – это совокупность религиозных представлений (доктрин) о сущности и бытии Бога. Богословие (теология) не претендует быть наукой о Боге и его Творении, а потому не является антиподом науки и, как это ни странно, не является поэтому научным невежеством. Теология – это не невежество, а культура верующих людей. Чем является криминологическое учение – наукой или невежеством – покажет время.

1.3. Криминология

Криминологию в сравнении со многими другими отраслями научного знания принято рассматривать как комплексно новую, интенсивно и экстенсивно развивающуюся, но далеко не определившуюся относительно своего предмета науки. В этой связи в литературе отмечается, что «на сегодняшний день криминология не представляет собой единого учения, в ее основе лежит комплекс теоретических подходов и научных школ, основные положения которых далеко не всегда органично сочетаются друг с другом»¹⁰.

Неопределенность предмета криминологического учения заставляет криминологов предпринимать попытки компенсировать недостаточную «научность» полученных результатов за счет привлечения методов и терминологических заимствований из других наук и научных дисциплин. Например, в отечественной литературе неоднократно обращалось внимание на то, что криминология обнаруживает признаки вторичности своего предмета изучения, ее теоретической и терминологической «зависимости» от уголовного права.

Как отмечает Г. Ф. Хохряков, криминология «воспринимает от уголовного права объект исследования – деяния, которые считаются преступными. Это для нее безусловная данность, константа, как то, что Земля круглая, что она вращается вокруг Солнца»¹¹. Эту же мысль мы находим у В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова, которые полагают, что своим предметом криминология обязана уголовному праву, поскольку именно его нормами «на основе социального опыта целых

---

¹⁰ Криминология. Серия «Учебники, учебные пособия» / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 25.

¹¹ Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. С. 17.

поколений выработан и закреплён в законе (уголовном кодексе) перечень деяний, относимых к преступным»¹².

Как видим, имеются достаточно веские основания говорить о том, что предмет криминологии до сих пор не получил самостоятельного и серьёзного теоретического обоснования. Свой предмет криминологи принимают на веру. Для них его определяет законодатель. Вследствие этого предмет криминологии определяется ею не научным, а законодательным путём. Ещё со времён Римского права не утратил своей силы правовой принцип «*nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legalis*» – нет преступления без указания о том в законе, и никто не может быть признан преступником без вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. Следовательно, криминология вынуждена принимать свой предмет не таким, каким она находит его в действительности, а лишь в том виде, в каком ей будет на него указано. Это позволяет определить криминологию как науку не только без своего метода исследований, но и без своего собственного предмета. Такая криминология – наука *sui generis*.

Производный и во многом произвольный характер предмета криминологии дополняется отсутствием у неё своей собственной методологической базы. Методологию и методы своих исследований криминология практически полностью заимствует у других наук – социологии, психологии, истории, статистики и др. Методы, разработанные этими науками, криминология адаптирует для своих целей. Вследствие этого в области криминологических исследований ощущается нехватка научности в самом подходе к изучению преступности, в методологии и методах исследования; подчёркивается необходимость совершенствования теоретической базы криминологических исследований по всем направлениям, в которых они ведутся.

В вопросе об объекте и предмете криминологии, на наш взгляд, неясным остаётся не понятие криминологии, а её связь с наукой. Если криминологию рассматривать как науку, то не влечёт ли это каких-то дополнительных онтологических и гносеологических обязательств и ограничений для криминологов?

В последнее время заметно усложнилась структура криминологического знания, растёт роль и значение высокоспециализированных и узконаправленных научно-исследовательских работ, ориентированных на решение конкретных практических задач в сфере правоохранительной деятельности, предупреждения преступных проявлений и профилактики. С другой стороны, в криминологии обнаруживаются все новые, прежде малоисследованные или вообще не исследованные пласты и горизонты. Перспектива их научного освоения внушает надежды и вселяет оптимизм в тех, кто решает идти по этому пути.

Не случайно криминология в настоящее время переживает бум активного формирования новых отраслей, подотраслей и даже целых направлений исследований. При этом каждое отдельно взятое направление нередко стремится к тому, чтобы заявить о себе как об отдельной криминологической научной дисциплине, пусть и развивающейся в рамках единой корневой системы криминологического знания, но вполне самостоятельно. Криминология буквально на глазах из единой и комплексной науки превращается в собрание нескольких криминологий. У них разные теоретические, методологические и даже эмпирические основания. Скорее, это разные науки, а не разные направления одной и той же науки. Само по себе это явление имеет право на существование. Ведь сегодня никто не возражает против того, что физика представлена разными физическими науками – физика макромира, физика микромира. Даже такие фундаментальные науки, как математика и геометрия уже давно не монолит. Например, мы

---

¹² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ, 2000. С. 10.

говорим о геометрии Евклида, о геометрии Лобачевского. Это же следует сказать о современной биологии, медицине и др. Не исключается и возможность того, что криминологию ожидает та же судьба. Возможно, сегодня правильнее говорить не о криминологии, а о *криминологиях*. Причем каждая криминология отличается от другой не только направлениями исследований и не своеобразием ее метода, но главное – тем, что у них разные объекты. Главным же представляется отметить, что криминология тогда наука, когда она преступностью научится объяснять преступления, а не преступлениями – преступность.

1.4. Система криминологии

Система наук юридического цикла организуется с учетом их содержания, направлений исследований, теоретической и практической значимости материалов. Науки правового цикла, включая и криминологию, испытывают на себе организующее влияние со стороны системы законодательства. Например, система уголовно-правовой науки, как и соответствующей учебной дисциплины по курсу уголовного права, производна от УК РФ, который подразделяется на Общую и Особенную части. Такая же традиционная для отечественного уголовного права и законодательства система характерна и для российской криминологии.

Подразделение криминологии на общую и особенную части восходит к традиции, сложившейся в советской криминологии. Советская криминология изначально развивается в рамках социологии уголовного права. Этим объясняется, что в целом предмет и система советской криминологии строятся с учетом организации норм уголовного права. В этой же традиции выдержана и система российской криминологии.

Следует отметить, что система российской криминологии отражает пандектную природу и историческую традицию отечественной правовой системы. Для нее характерно подразделение массива правовых норм на Общую и Особенную части. Пандектная логика состоит в следовании от общего к частному. В этой связи система криминологической науки определяется тем, что в ее Общей части рассматриваются общие вопросы криминологического учения, а в Особенной – прикладные вопросы и направления исследований. Аналогичным образом формируется система учебной дисциплины по курсу криминологии. Отличия между системой криминологии и учебной дисциплины по курсу криминологии незначительные, хотя они есть. Так система криминологии позволяет подразделить ее на общую криминологию и отраслевую (специальную), а система учебной дисциплины предусматривает деление на общую и особенную части.

Рис. 3. Структура криминологии

К общей криминологии относятся научные исследования по основным элементам ее предмета – преступность, ее причины и условия, личность преступника и его жертв, меры предупреждения (профилактики) преступности, теоретические основы криминологического прогнозирования и планирования, а также такие вопросы, как криминологическая экспертиза, последствия («цена») преступности.

К отраслевой (специальной) криминологии относятся исследования по более узким направлениям.

Так, в рамках отраслевой криминологии разрабатываются частные криминологические теории (криминологические отрасли). Они составляют теоретические основы исследований отдельных видов преступности и могут рассматриваться как отрасли криминологии – семейная криминология, пенитенциарная криминология, криминология неосторожной, организованной, профессиональной и рецидивной преступности, экономической, политической преступности, цифровая криминология и др.), а также отдельные направления исследований проблем предупреждения (профилактики) с учетом особенностей криминологической характеристики отдельных видов преступности.

Рис. 4. Система криминологии

1.5. Система учебной дисциплины по курсу криминологии

Системы криминологии и учебной дисциплины по курсу криминологии не совпадают. Систему учебной дисциплины по курсу криминологии принято подразделять на общую и особенную части. Это – дань дидактической традиции, заложенной первым учебником для высших учебных заведений по криминологии, который был издан в СССР в 1966 г.¹³ В нем криминология подразделяется по аналогии с уголовным правом на Общую и Особенную части. С тех пор эта традиция сохраняется.

В *общей части дисциплины по курсу криминологии* излагаются материалы, освещающие такие разделы и темы криминологии, как:

- Понятие криминологии, ее предмет, задачи.
- История криминологии.
- Криминологические школы и направления.
- Методология, методика и инструментарий криминологии.
- Преступность, ее криминологическая характеристика и показатели.
- Личность преступника.
- Причины и условия преступности.
- Меры предупреждения (профилактики) преступности.
- Криминологическое прогнозирование и планирование.
- Криминальная виктимология.

Особенная часть дисциплины по курсу криминологии включает такие разделы и темы, как:

- преступность в Российской Федерации;
- отдельные виды преступности (неосторожная, насильственная, корыстная и корыстно-насильственная, экономическая, организованная, профессиональная, рецидивная, экстремистская, террористическая, коррупционная, террористическая, экологическая, налоговая, государственная, воинская, миграционная, пенитенциарная, , латентная, преступность несовершеннолетних, киберпреступность, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступность мегаполисов, региональная, городская и сельская преступность, транснациональная преступность и др.), их причины и условия, предупреждение (профилактика);
- международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью.

---

¹³ Криминология. М.: Юридическая литература, 1966.

Рис. 5. Система учебной дисциплины по курсу криминологии

1.6. Место криминологии в системе наук

Вопрос о месте криминологии в системе наук – важный вопрос криминологической теории. Этому вопросу в учебной литературе уделяется достаточно серьезное внимание. Между тем, отмечает Ю. М. Антонян, проблема соотношения криминологии с другими науками имеет, помимо учебного, еще и самостоятельное теоретико-методологическое значение и нуждается в дальнейшем изучении¹⁴.

Место криминологии в системе наук можно определить, лишь учитывая ее предмет и то большое значение, которое имеют другие науки для решения сугубо криминологических задач. Исследование преступности, определение ее природы и закономерностей невозможно без комплексного научного подхода, теоретической поддержки и методологического взаимодействия со стороны многих других наук и научных дисциплин, разностороннего анализа громадного массива эмпирических материалов, накопленных за время криминологических наблюдений и исследований.

Криминологию можно определить как социально-правовую теоретико-прикладную науку о преступности. Исследуя свой предмет – преступность как социально-правовое явление, его сущность, особенности и эмпирические формы, в которых наблюдается преступность, – устанавливая причины и условия совершения преступлений, особенности личности преступника, а также разрабатывая меры предупреждения (профилактики) преступности, криминология нуждается в использовании возможностей ряда других наук, пользуется их методологической и методической базой, измерительными и аналитическими инструментами, результатами, выводами и открытыми закономерностями.

В настоящее время в основном к криминологическим исследованиям привлекаются специалисты и ученые, занимающиеся вопросами уголовного права, социологии, демографии, статистики, психологии. Однако решение теоретических и прикладных задач криминологии требует научных знаний, которыми располагают многие другие как общетеоретические (философия, этика, логика, математика), так и отраслевые науки, среди которых – уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, уголовно-исполнительное право, статистика, психиатрия, экономика, история, биология, информатика, культурология, политология и др.

Недостаточные междисциплинарные связи, узкий научный кругозор представителей криминологической науки, отсутствие комплексных исследований с участием представителей других, не только смежных, наук – все это ведет к фрагментации криминологических исследований, мелкотемью, в значительной степени осложняет решение возложенных на криминологию задач по совершенствованию мер борьбы с преступностью, не способствует ее вкладу в решение задач предупреждения (профилактики) преступлений.

Исследования криминологии и ее теоретические разработки нужны не только самим криминологам. Многие из арсенала и опыта криминологии используются другими науками при решении их собственных задач. К таким наукам можно отнести историю, психологию личности, социальную психологию, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистику, уголовно-исполнительное право, прокурорский надзор, оперативно-разыскную деятельность и др.

Согласно номенклатуре научных специальностей, криминология является отраслевой юридической наукой и входит в номенклатуру научных специальностей уголовно-правового цикла,

---

¹⁴ Антонян Ю. М. Криминология будущего: междисциплинарные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 67.

по которым присуждаются ученые степени (12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) ¹⁵.

Непосредственная связь криминологии с другими отраслевыми науками отражается в нормативных документах, регламентирующих вопросы правоохранительной деятельности, борьбы с преступностью и исправления осужденных. Так, Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» предусматривается использование результатов криминологических исследований в работе психологов исправительных учреждений, в обязанности которых входит установление ведущих криминогенных качеств личности осужденных за различные виды преступлений, оказание на них индивидуального и дифференцированного психологического воздействия с учетом таких криминогенных качеств, а также разработка для лиц, осужденных за различные виды преступлений (преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.), базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество. Решение этих и многих других задач возможно лишь на основе криминологических знаний.

Место, которое занимает криминология в системе наук, помогает уточнить ее предмет, отличить этот предмет от предмета других наук, которые в той или иной степени также исследуют явления преступности, личность преступника, другие связанные с проблемой преступности вопросы. Особенно это важно по отношению к предмету юридических наук – история государства и права, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, уголовно-исполнительное право, оперативно-разыскная деятельность.

Некоторые криминологи определяют место криминологии в системе наук уголовно-правового цикла как центральное, полагая, что криминология является базовой, общетеоретической наукой для наук криминального цикла. Так, Я. И. Гилинский отмечает, что «криминология выступает своего рода базовой наукой для них, поскольку призвана объяснить природу преступлений и преступности, их обусловленность определенными факторами, охарактеризовать субъектов и индивидуального преступного поведения (преступлений) и вскрыть его механизм, показать оптимальные пути и методы социального контроля над преступностью¹⁶.

---

¹⁵ См.: приказ Минобрнауки России от 23.10.2017 № 1027 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 12.06.2020).

¹⁶ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. С. 15. См. также: Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 13.

Яков Ильич Гилинский (род. 1934)

Многие авторы, исходя из ее места в системе наук, оценивают криминологию как «комплексную междисциплинарную науку, которая синтезирует результаты исследований других наук применительно к собственному предмету»¹⁷. По мнению Ю. М. Антоняна, криминология не выполняет никаких общетеоретических функций и ее место в системе наук определяется тем, что она является самостоятельной отраслевой юридической наукой¹⁸.

Рассматривая место криминологии среди наук уголовно-правового цикла, следует отметить, что ее предмет отличается от предмета уголовного права, и это подчеркивает неразрывную связь этих наук при исследовании преступности. Наука уголовного права не изучает преступность. Уголовное право – наука юридическая, изучает преступление, а также иные уголовно-правовые значения совершаемых людьми деяний. К предмету науки уголовного права относятся, но она изучает деяния, юридические признаки которых позволяют признавать его преступлением. В то же время уголовное право не изучает причины совершения преступлений, объектом этой юридической науки является правовая природа деяний, запрещенных законом, их исчерпывающие юридические признаки (состав преступления), а также вопросы уголовной ответственности, меры наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Достижения криминальной виктимологии (раздел криминологии) используются в таких науках, как уголовный процесс, криминалистика, уголовно-исполнительное право, оперативно-разыскная деятельность.

Криминологическая информация востребована при исследовании таких вопросов правоприменительной деятельности, как возбуждение уголовного дела, разработка следственных версий, раскрытие и расследование преступлений, назначение наказания, его исполнение, что также свидетельствует о связи криминологии с указанными науками. Криминалистика, как и наука оперативно-разыскной деятельности опираются на результаты криминологических исследований закономерностей преступности экстремизма, террористической деятельности, коррупционных преступлений, личности преступника, причин и условий совершения преступлений, механизма индивидуального преступного поведения.

---

¹⁷ Клейменов М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 12.

¹⁸ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 69.

Игорь Иванович Карпец (1921–1993)

О связи криминологии со статистикой лучше сказать словами И. И. Карпеца, с которым и под руководством которого одному из авторов настоящего учебного курса посчастливилось в свое время работать: «Криминология учит правильно читать уголовную статистику, на ее основе делать практические выводы: где принять меры экономического характера, где усилить воспитательную работу, а где в отношении каких видов преступности активизировать правоохранительную систему, где с большей силой использовать меры уголовного наказания»¹⁹.

2. Криминология и другие науки

2.1. Отраслевой научный статус криминологии, соотношение криминологии с другими науками

Соотношение криминологии и других наук, а также ее отраслевой научный статус определяются той взаимосвязью, которая существует между научными дисциплинами криминологического цикла и другими науками. Криминология занимает особое положение. Эта наука находится на стыке социологии и права, поэтому взаимодействует как с правовыми, так и с другими общественными науками. Более того, криминология не самостоятельная дисциплина, поскольку установление преступности, видов преступлений только на основании теоретических положений криминологии – утопия. Преступная природа деяний устанавливается нормами уголовного права, невозможна без применения юридического метода и законотворческой деятельности государства. По этой причине криминология нередко определяется как социолого-правовая наука.

Существует и другой взгляд на место криминологии в системе наук, согласно которому она рассматривается как юридическая наука²⁰. «Криминология – юридическая наука, – отмечает Ю. М. Антонян, – она создана юристами и “соседствует” с науками уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминалистической, оперативно-розыскной

---

¹⁹ Криминология: учебник под ред. В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 12.

²⁰ Аванесов Г. А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 16.

деятельности, в случае необходимости она взаимодействует с административным правом, земельным правом и т. д.»²¹.

Вопрос о месте криминологии в системе науки – важный вопрос учебной дисциплины по курсу криминологии. Вопрос о месте криминологии в системе наук сопряжен с вопросом об отраслевом научном статусе криминологии. Этим вопросам в учебной литературе уделяется достаточно серьезное внимание. Вместе с тем, как отмечает Ю. М. Антонян, проблема соотношения криминологии с другими науками имеет помимо учебного еще и самостоятельное теоретико-методологическое значение и нуждается в дальнейшем изучении²².

Юрий Миранович Антонян (род. 1933)

Место криминологии в системе наук можно определить лишь учитывая ее объект и предмет, а также ту большую роль, которую другие науки в решении задач криминологического исследования проблем преступности. Исследование преступности, определение ее природы и закономерностей невозможно без комплексного научного подхода, теоретической поддержки и методологического взаимодействия со стороны многих других наук и научных дисциплин. Криминологическое исследование предполагает разносторонний анализ громадного массива эмпирических материалов, накопленных за время ведения статистического учета преступности, криминологических наблюдений и исследований.

Криминология входит в систему общественных наук. Общественные науки изучают социальные явления, человека и общество. Криминология в силу своего научного статуса также изучает социальные явления, человека и общество, но делает это исходя из определенного объекта на основе социальных фактов, в которых этот объект проявляется или которые с ним связаны (предмет криминологии). Как отмечается в литературе, криминология находится «в системной зависимости от юридических наук»²³.

Криминологию можно определить как социально-правовую теоретико-прикладную науку о преступности. В настоящее время к криминологическим исследованиям привлекаются специалисты и ученые, занимающиеся вопросами уголовного права, социологии, демографии,

---

²¹ Антонян Ю. М. Криминология будущего: междисциплинарные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4. С. 68.

²² Там же. С. 67.

²³ Аванесов Г. А. Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие / Г. А. Аванесов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 16.

статистики, психологии. Однако наряду с этим решение теоретических и прикладных задач криминологии требует привлечения научных знаний, методов и методик, которыми располагают и многие другие общетеоретические (философия, этика, логика, математика) и отраслевые науки, среди которых – история права, уголовный процесс, криминалистика, уголовно-исполнительное право, психиатрия, экономика, общая история, биология, информатика, культурология, политология и др.

Недостаточные междисциплинарные связи, узкий научный кругозор, отсутствие в требуемом объеме комплексных исследований с участием представителей других, не только смежных, наук ведет к фрагментации криминологических исследований, мелкотемью, в значительной степени осложняет решение возложенных на криминологию задач по совершенствованию мер борьбы с преступностью, не способствует ее вкладу в решение задач предупреждения (профилактики) преступлений.

Следует отметить, что исследования преступности и теоретические разработки криминологии нужны не только самим криминологам. Многие из арсенала и опыта криминологии используются другими науками при решении ими их собственных задач. К таким наукам можно отнести историю, психологию личности, социальную психологию, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистику, уголовно-исполнительное право, прокурорский надзор, оперативно-разыскную деятельность и др.

Согласно официальной позиции государства, криминология рассматривается в числе отраслевых юридических наук и отнесена к номенклатуре научных специальностей уголовно-правового цикла, по которым присуждаются ученые степени (12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)²⁴.

Непосредственная связь криминологии с другими отраслевыми науками отражается в нормативных документах, регламентирующих вопросы правоохранительной деятельности, борьбы с преступностью и исправления осужденных.

Так, Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» предусматривается использование результатов криминологических исследований в работе психологов исправительных учреждений. В обязанности психологической службы входит определение криминогенных свойств личности осужденных, оказание на них индивидуально-дифференцированного психологического воздействия в период отбывания наказания, разработка по наиболее опасным видам преступлений (экстремистской и террористической направленности; тяжкие – против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности; насильственно-корыстные и др.) базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования ее позитивной социальной направленности. Актуальное направление такой работы составляет профилактика деструктивных проявлений, меры ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество осужденных, отбывших наказание. Решение этих и многих других практических задач оказания исправительного воздействия на осужденных, предупреждение (профилактика) преступлений возможны лишь на основе криминологических исследований и рекомендаций.

---

²⁴ См.: Приказ Минобрнауки России от 23.10.2017 № 1027 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 12.06.2020).

Место, которое занимает криминология в системе наук, помогает уточнить ее предмет, отличить этот предмет от предмета других наук, которые в той или иной степени также исследуют явления преступности, личность преступника, другие связанные с проблемой преступности вопросы. Особенно это важно по отношению к предмету юридических наук – история государства и права, уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, уголовно-исполнительное право, оперативно-разыскная деятельность.

Некоторые ученые определяют место криминологии в системе наук уголовно-правового цикла как центральное, полагая, что криминология является базовой, общетеоретической наукой для наук криминального цикла.

Как отмечает Я. И. Гилинский, «криминология выступает своего рода базовой наукой для них, поскольку призвана объяснить природу преступлений и преступности, их обусловленность определенными факторами, охарактеризовать субъектов индивидуального преступного поведения (преступлений) и вскрыть его механизм, показать оптимальные пути и методы социального контроля над преступностью»²⁵.

Многие авторы, исходя из места криминологии в системе наук, оценивают ее как «комплексную междисциплинарную науку, которая синтезирует результаты исследований других наук применительно к собственному предмету»²⁶. По мнению же Ю. М. Антоняна, криминология никаких общетеоретических функций не выполняет и ее место в системе наук определяется тем, что она является самостоятельной отраслевой юридической наукой²⁷.

Рассматривая место криминологии в системе наук уголовно-правового цикла, следует отметить, что ее предмет отличается от предмета уголовного права, и это подчеркивает неразрывную связь криминологии с чисто юридическими дисциплинами и отраслями научного знания. Уголовное право – наука юридическая, изучает преступление как правовую характеристику деяния, его юридические (формальные) признаки. В то же время уголовное право не изучает предметно причины и другие детерминанты преступности. Объектом уголовного права выступает правовая природа совершенных деяний, их правовые последствия, меры уголовно-правового характера, основание уголовной ответственности, составы преступления, освобождение от уголовной ответственности и наказания и другие юридические вопросы.

Достижения криминальной виктимологии (раздел криминологии) используются в таких науках, как уголовный процесс, криминалистика, уголовно-исполнительное право, оперативно-разыскная деятельность.

Криминологические знания и рекомендации оказываются востребованы при решении таких вопросов, как возбуждение уголовного дела, при разработке следственных версий, в ходе оперативно-следственных мероприятий по раскрытию и расследованию совершенных преступлений. Криминалистика, как и наука оперативно-разыскной деятельности, опирается на результаты криминологических исследований закономерностей преступной деятельности,

---

²⁵ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 15. См. также: Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата О. Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В. И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 13.

²⁶ Клейменов М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 12.

²⁷ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 69.

организованной преступности, криминального профессионализма, проявлений экстремизма, терроризма и коррупции.

2.2. Система криминологии

Система наук юридического цикла организуется с учетом их содержания, направлений исследований, теоретической и практической значимости материалов. Науки правового цикла, включая и криминологию, испытывают на себе организующее влияние со стороны системы законодательства. Например, система уголовно-правовой науки, как и соответствующей учебной дисциплины по курсу уголовного права, производна от традиционной структуры УК РФ, который подразделяется на Общую и Особенную части. Такая же традиционная для отечественного уголовного права и законодательства система построения характерна и для российской криминологии.

Подразделение криминологии на общую и особенную части восходит к традиции, сложившейся в советской криминологии. Советская криминология изначально развивается в рамках социологии уголовного права. Этим объясняется, что в целом предмет и система советской криминологии строится с учетом организации норм уголовного права. В этой же традиции выдержана и система российской криминологии.

Следует отметить, что система российской криминологии отражает *пандектную природу* и историческую традицию отечественной правовой системы. Для нее характерно подразделение массива правовых норм на Общую и Особенную части. Пандектная логика состоит в следовании от общего к частному. В этой связи система криминологической науки определяется тем, что в ее *общей части* рассматриваются общие вопросы криминологического учения, а в *особенной части* – прикладные вопросы и направления исследований. Аналогичным образом формируется система учебной дисциплины по курсу криминологии. Отличия между системой криминологии и учебной дисциплины по курсу криминологии незначительные, хотя они есть. Так система криминологии позволяет подразделить ее на общую криминологию и отраслевую (специальную), а система учебной дисциплины предусматривает деление на Общую и Особенную части.

Схема 2. Структура криминологии

К общей криминологии относятся научные исследования по основным элементам ее предмета – преступность, ее причины и условия, личность преступника, предупреждение (профилактика) преступности, теоретические основы криминологического прогнозирования и планирования, а также такие вопросы, как география преступности, криминологическая экспертиза, последствия («цена») преступности.

К отраслевой (специальной) криминологии относятся исследования по более узким направлениям, в рамках которых исследуются особенности разных видов преступности.

Так, в рамках отраслевой криминологии разрабатываются частные криминологические теории (криминологические отрасли). Они составляют теоретические основы исследований отдельных видов преступности и могут рассматриваться как отрасли криминологии – семейная криминология, пенитенциарная криминология, криминология неосторожной, организованной, профессиональной и рецидивной преступности, экономической, политической преступности, цифровая криминология и др.), а также отдельные направления исследований проблем предупреждения (профилактики) с учетом особенностей криминологической характеристики отдельных видов преступности.

Схема 2. Система криминологии

2.3. Система учебной дисциплины по курсу криминологии

Система наук юридического цикла организуется с учетом их содержания, направлений исследований, теоретической и практической значимости материалов. Науки правового цикла, включая и криминологию, испытывают на себе организующее влияние со стороны системы законодательства. Например, система уголовно-правовой науки, как и соответствующей учебной дисциплины по курсу уголовного права, производна от традиционной структуры УК РФ, который подразделяется на Общую и Особенную части. Такая же традиционная для отечественного уголовного права и законодательства система построения характерна и для российской криминологии.

Система криминологии и учебной дисциплины по курсу криминологии не совпадает. Систему учебной дисциплины по курсу криминологии принято подразделять на общую и особенную части. Это – дань дидактической традиции, заложенной первым учебником для высших учебных заведений по криминологии, который был издан в СССР в 1966 году²⁸. В нем криминология подразделяется по аналогии с уголовным правом на общую и особенную части. С тех пор эта традиция сохраняется.

В *общей части дисциплины по курсу криминологии* излагаются материалы, освещающие такие разделы и темы, как:

- понятие криминологии, ее предмет, задачи;
- история криминологии;
- криминологические школы и направления;
- методология, методика и инструментарий криминологии
- преступность, ее криминологическая характеристика и показатели;
- личность преступника;
- причины и условия преступности;
- меры предупреждения (профилактики) преступности;
- криминологическое прогнозирование и планирование;
- криминальная виктимология.

Особенная часть дисциплины по курсу криминологии освещает такие разделы (темы), как:

- преступность в Российской Федерации;
- отдельные виды преступности (неосторожная, насильственная, корыстная и корыстно-насильственная, экономическая, организованная, профессиональная, рецидивная, экстремистская, террористическая, коррупционная, террористическая, экологическая, налоговая, государственная, воинская, миграционная, пенитенциарная, латентная, преступность несовершеннолетних, киберпреступность, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступность мегаполиса, региональная, городская и сельская преступность, транснациональная преступность и др.), причины и условия преступности этих видов, предупреждение (профилактика) преступных проявлений;
- международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной и трансграничной преступностью.

---

²⁸ Криминология. М.: Юридическая литература, 1966.

Схема 3. Система учебной дисциплины по курсу криминологии